

,

Published @ 2017 Trieste Publishing Pty Ltd

ISBN 9780649095766

, by ..

Except for use in any review, the reproduction or utilisation of this work in whole or in part in any form by any electronic, mechanical or other means, now known or hereafter invented, including xerography, photocopying and recording, or in any information storage or retrieval system, is forbidden without the permission of the publisher, Trieste Publishing Pty Ltd, PO Box 1576 Collingwood, Victoria 3066 Australia.

All rights reserved.

Edited by Trieste Publishing Pty Ltd.
Cover @ 2017

This book is sold subject to the condition that it shall not, by way of trade or otherwise, be lent, re-sold, hired out, or otherwise circulated without the publisher's prior consent in any form or binding or cover other than that in which it is published and without a similar condition including this condition being imposed on the subsequent purchaser.

www.triestepublishing.com

..

,

Генерального штаба генерал-майор
Борис Владимирович Геруа

« ВОСПОМИНАНИЯ »
(том II)

Военно-историческое издательство
« ТАНАИС »
Париж, 1970 год

Редактор А. А. Геринг

Корректор К. М. Переспеловский

Тираж — 1000 экз.

Фотографии из архива генерал-майора
Б. В. Геруа

Все схемы исполнены В. А. Каменским

Первая Украинская Типография во Франции
3, rue du Sabot, Paris 6^e.

Copyright 1970 by — B. V. Heroys et « Tanaïs »

Борис Владимирович Геруа

В ШТАБЕ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

Вернуться к штабной службе мне пришлось гораздо скорее, чем это можно было предполагать. Два с половиною года в Академии перед войной 1914 г. представляли короткий срок ученой деятельности, едва достаточный, чтобы погрузиться в нее как следует. Я только-только начал входить во вкус научных занятий и складывал в своей голове план следующего печатного труда, уже намечавшегося моими лекциями по тактике пехоты. Было жаль прервать эту работу; быть может, навсегда расстаться с ней. С другой стороны, обстановка в Академии с начала 1914 года резко изменилась, как я рассказывал об этом раньше. Над Академией уже грянул один гром, но грозовая туча не рассеялась и было неизвестно, как, чем и когда она разразится. Весьма возможно, что мне захотелось бы покинуть Академию даже если бы не случилось войны, решившей этот вопрос за меня.

Немедленно после ее объявления, как я уже говорил выше, начальник Академии князь Енгальчев собрал весь учебный состав и объявил нам о роспуске Академии. Слушатели должны были вернуться в свои части. Административный и учебный персонал получал свободу выбора, — куда ехать.

Это решение относительно Военной Академии носило патриотический, но торопливый характер. Осенью 1916 года были вынуждены снова открыть Академию, так как обнаружился острый недостаток подготовленных офицеров Генерального штаба. По-видимому, никто не предвидел долгой войны. Генералов пришлось

во второй раз назначать начальниками штабов дивизий, — на полковничьи должности.

Но нам всем, учебному составу Академии, решение отправить нас на фронт было по душе, так как каждый желал принять активное участие в войне с противником, сразиться с которым Россия готовилась в течение десятилетий.

Я записался на Юго-Западный фронт и должен был через несколько дней ехать в хорошо знакомый мне Киев.

Мы с женой спешно ликвидировали свою маленькую квартиру в № 2 по Фурштатской улице, в доме Черепенникова, сделали необходимые для похода закупки, и я отправился в путь в воинском поезде с воинской платформы Варшавской железной дороги. Я получил отделение в вагоне 2-го класса, где в числе других офицеров ехал на юг муж Великой Княгини Ольги Александровны Куликовский.

Мой востовой, данный от Академии, с легко запоминаемой фамилией Пушкин, погрузился с нашими лошадьми в товарный вагон в том же поезде.

Жсна с детьми спустя некоторое время переехала из окрестностей Петергофа, где она жила на даче (в имении Знаменка Великого Князя Петра Николаевича), в Кишинев, к брату Михаилу Эдуардовичу.

В Киеве я и Сергей Леонидович Марков, преподаватель Академии, ехавший со мной из Петербурга, застали штаб фронта в начале организации в помещении дома генерал-губернатора и Командующего войсками — генерал-адъютанта Иванова, теперь ставшего Главнокомандующим. Начальником штаба у него был хорошо нам знакомый по ученическим годам в Академии бывший профессор Михаил Васильевич Алексеев.

Марков, как оказалось, был предназначен на должность начальника разведывательного отделения. Я — на должность начальника оперативного.

Но Марков вступил в исполнение своей должности, а я нет. На 24 часа раньше нас приехал из Главного Штаба полковник Павел Павлович Лебедев («рябой», по прозвищу) и был назначен начальником оперативного отделения. Мне объяснили эту перемену срочностью и моим опозданием.

Только одно отделение оставалось незамещенным :

цензурное. По степени важности оно находилось на противоположном полюсе сравнительно с оперативным.

Но делать было нечего. Я вступил в управление этим отделением, в котором никого, кроме меня, не было.

Генерал-квартирмейстер генерал-майор Пустовойтенко, о котором я до того никогда не слышал*) и который до войны занимал должность начальника штаба пограничной стражи Киевского округа, предоставил мне самому найти себе помощников.

Я решил задачу просто: был конец июля, Киев был полон офицерами, призванными из запаса. В своих прапорщичьих погонах и новеньком снаряжении, они тоскливо слонялись по улицам, ожидая распоряжений от штаба тыла, — куда им отправиться.

Идя из штаба фронта, по Липкам, в штаб тыла, помещавшийся в здании штаба округа, я встретил двух таких «прапоров». Один был высокий, полный, румяный, с добродушным выражением на круглом лице. Другой — плотный и короткий, с маленькими светлыми усами и острыми глазами. Оба мне «kozyрнули», а я остановил их.

Кто они и куда назначены?

Матвеев и Осипов. Не имеют пока никакого назначения.

Откуда и чем занимались?

Первый — бельевым делом в Москве. Второй — журналист и репортер из Петербурга.

Эврика! сказал я себе. По меньшей мере один вполне подходит для цензурного отделения. Тут же я сделал Осипову предложение поступить в него моим помощником. Но как быть с Матвеевым? Симпатичная наружность; но в какой мере бельевая торговля готовит к цензуре?

*) Из воспоминаний А. С. Лукомского я узнал, что на эту должность предназначался по мобилизации он, но в последнюю минуту его не пустили с должности начальника канцелярии военного министерства, очистившейся с отъездом на фронт «рыжего» Данилова. Случай уберег меня от новой служебной встречи с Лукомским. Но и он не примирился бы с тою пассивною ролью, которую Алексеев отводил своему генерал-квартирмейстеру.